

5. Лубышева, Л.И. К концепции физкультурного воспитания студентов / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – Москва, 1992. – № 5. – С. 24–28.

6. Лубышева, Л.И. Концепция формирования физической культуры человека / Л.И. Лубышева. – М.: ГЦИФК, 1992. – 120 с.

7. Лубышева, Л.И. Теоретико-методологическое обоснование физкультурного воспитания студентов / Л.И. Лубышева, Г.М. Грузных // Теория и практика физической культуры. – Москва, 1991. – № 6. – С. 9–12.

Городилин Станислав Кузьмич – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания и спорта УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

Григоревич Виктор Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой спортивных игр УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

Флерко Александр Леонидович – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

УДК 796

В.В. Григоревич

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ В ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОГО СПОРТА

На многочисленных документальных данных опровергаются сведения, опубликованные некоторыми авторами о фактах участия некоторых спортсменов, уроженцев Западной Белоруссии, в олимпийском движении довоенного периода.

Одной из самых малоисследованных тем является довоенная история белорусского спорта. К сожалению, недостаток фактологических данных приводит к появлению недостоверных, искажённых сведений о тех или иных событиях этого времени. В последнее время немалый интерес вызывает развитие физической культуры и спорта на территории Западной Беларуси в межвоенный период (1919–1939), что позволяет делать определённые аналогии с состоянием физкультурного движения на территории Советской Белоруссии.

Появляются отдельные статьи исследователей. Однако наибольшую активность в этом плане проявляют журналисты, при этом, не обременяя себя кропотливым трудом по подтверждению тех или иных сведений.

Наиболее распространённым из мифов являются якобы «факт» участия известного белорусского велогонщика Н.В. Дранько в Играх VIII Олимпиады (1928 г.) в Амстердаме. С лёгкой подачи журналиста из Бреста В. Сарычева эта легенда кочует из книги в книгу [1, 2], добравшись до самых высот – «Спортивной энциклопедии Беларуси» [3]. Там сказано: «Первый белорусский участник IX ОИ (1928, Амстердам) занял 5-е место в гонках на треке». Не будем обращать внимания на лингвистическую составляющую типа «белорусский участник». Что это означает? Принадлежность к национальности, территории? Ведь это была (если была) команда Польши.

Подобное заблуждение красочно, с «документальными» фотографиями приведено в научно-популярном издании «Брестчина олимпийская» [4]. Фотография, на которой изображён велосипедист, подписана: «1928 г., Брест. Николай Дранько на главной улице города (ныне ул. Ленина) после возвращения с Олимпийских игр в Амстердаме».

Хотя внимательный взгляд на фото заметил бы кроме зрителей, обступивших проезжую часть дороги, и гражданских лиц с флажками и повязками на рукаве. Так обозначались в то время судьи соревнований, и можно предположить, что это проводятся какие-то соревнования в Бресте. А встречать героев принято на вокзале.

Кстати, даже беглый анализ этих двух заметок в уважаемых изданиях вызывает множество вопросов. В первом источнике указывается, что Н.В. Дранько родился в г. Давыд-Городок Столинского района Брестской области 09.03.1908 г. Во втором источнике (с. 16) читаем: «Он родился в белорусской семье в городе Сосновице, неподалёку от громадной «кузни» – шахтёрского и металлургического центра Катовице. В 1924 году они переехали в Брест, ему было 12 лет». Так где же всё-таки он родился? Ведь Давыд-Городок и Катовице достаточно далеко друг от друга находятся. И сколько же ему было лет в 1924 г.? 12 или 16? Как видите, вопросов больше, чем ответов.

В своей книге «Миг и судьба» (2004 г.) В. Сарычев пишет: «...Это произошло в 1928 году в олимпийском Амстердаме. В велосипедной команде Польши на Играх выступил 20-летний брестчанин Николай Дранько. Пятое место, занятое в трековой гонке... спортсмену тогда радости не принесло ... чемпион и рекордсмен Польши рассчитывал на большее». Ну а это уже вообще фантазии автора. Польские истории спорта в книге «Восемьдесят лет

польскому велосипедному спорту» говорят, что перед Олимпиадой 1928 г. в Польше была проведена первая велогонка «Тур Полония», которая являлась отборочным соревнованием перед Амстердамом. 20-летний велогонщик из Бреста Николай Дранько принимал участие в этой велогонке, но место занял только в третьем десятке участников и вряд ли мог претендовать на поездку в Амстердам.

Факт участия Н. Дранько не подтверждается ни в книге «90 лет польскому олимпийскому спорту» (2009 г.), ни на официальном сайте Польского олимпийского комитета [5]. На сайте опубликован состав сборной Польши по велоспорту в количестве 10 человек – фамилии Дранько там нет. 5-е место команда Польши разделила (не заняла, а разделила) со сборными Бельгии, Канады и Германии в командной гонке преследования на 4000 м. В её составе выступали Юзеф Ланге, Альфред Реуль, Ян Зиберт, Юзеф Оксютич (перевод фамилий авторский, поэтому возможны ошибки). Таким образом, основываясь на фактологических сведениях польских историков, можно утверждать, что миф о первом белорусском олимпийце Н.В. Дранько был придуман, очевидно, в идеологических целях.

Кстати, и журналист В. Сарычев в разговоре с автором не отрицал отсутствия каких-либо документальных подтверждений. А основываясь он, по его высказыванию, на рассказах воспитанников тренера Н.В. Дранько. И всего лишь. Справедливости ради стоит заметить, что заметки о «первом олимпийце» появлялись и ранее в периодической спортивной печати и даже в тезисах докладов научных конференций [6]. Смягчающим фактором может служить то, что конференция всего лишь студенческая.

Популярность проблематики олимпийского образования вызвала издание практически во всех регионах республики книг, посвящённых их олимпийским достижениям. В Гродно также вышло научно-популярное издание «Олимпийцы Гродненщины» [7], не избежавшее публикаций непроверенных данных.

Так, например, автор книги утверждает, что первый польский медалист Адам Круликевич является гродненцем. Хотя сейчас достоверно известно, что Адам Круликевич родился и вырос во Львове (ныне Украина), далее служил в армии, выступал в соревнованиях по конному спорту. И даже в своих мемуарах, по утверждениям польских историков спорта, А. Круликевич ни словом не обмолвился о своём гродненском периоде жизни. Таким образом, возникает сомнение – а был ли этот период?

Из беседы с автором вышеназванной книги выясняется, что эти сведения он почерпнул из рассказов одного из ветеранов гродненского спорта, хотя документальных подтверждений ни у одного, ни у другого не было.

Точно также неподтверждённым фактом является заметка в этой же книге «Стрелок из деревни Гольшаны», в которой описывается о якобы участии Михаила Версоцкого в Играх IX Олимпиады в Берлине (1936 г.). И даже приводится занятое им место – 24-е – в стрельбе пулевой из малокалиберной винтовки на 50 м. К сожалению, официальный сайт Польского олимпийского комитета, публикуя фамилии шести участников по стрельбе на этой Олимпиаде, не подтверждает нахождения среди них М. Версоцкого.

Автор статьи пытался найти подтверждение этому событию, общался с сотрудниками Ошмянского краеведческого музея, другими местными краеведами – никаких документов, подтверждающих этот факт, не найдено.

А дочь М. Версоцкого Елена Михайловна Бухштынович, проживающая по-прежнему в деревне Гольшаны, помнит только, как мама рассказывала, что папа когда-то ездил в Берлин на какие-то соревнования. Приходил к ним журналист Ошмянской районной газеты по фамилии Корневский, расспрашивал маму об отце, а потом в районной газете появилась заметка. Как говорится, «и пошла писать губерния». Интерес журналистов, исследователей к «белым пятнам» межвоенной истории на территории Западной Белоруссии, безусловно, оправдан и востребован. Однако хотелось бы, чтобы появляющиеся какие-то сведения были научно исследованы и исторически доказаны и только после этого появлялись в научном обороте. А так при неуклюжей «помощи» журналистов нам приходится разгребать завалы спортивной мифологии Беларуси. Доказать обратное гораздо сложнее, чем запустить журналистскую «утку» в свободное научно-популярное плавание.

Список литературы

1. Сарычев, В. Миг – и судьба / В. Сарычев. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2004. – С. 336–339.
2. Сарычев, В. В поисках утраченного времени. Книга первая / В. Сарычев. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2006. – С. 160–164.
3. Спортивная энциклопедия Беларуси / редкол.: Ю.Л.Сиваков (предс.) [и др.]. – Минск: БелЭн, 2005. – С. 186.

4. Суворов, А.М. Брестчина олимпийская / А.М. Суворов. – Брест, 2007. – С. 14–16.
5. <http://www.olimpijski.pl/pl/pages/display/15842>. – Дата доступа: 14.05.2011.
6. Проблемы физической культуры и здоровья детей и молодежи в III тысячелетии: материалы III межвуз. студ. науч.-метод. конф., 8 апреля 2003 г. – Брест: Изд-во БрГУ им. А.С. Пушкина, 2003. – С. 122.
7. Попко, И.Ю. Олимпийцы Гродненщины / И.Ю. Попко. – Минск: Харвест, 2003.

Григоревич Виктор Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой спортивных игр УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

УДК 796

А.А. Зданевич, Л.В. Шукевич

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОЛИМПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БРЕСТСКОМ РЕГИОНЕ

Раскрывается система олимпийского образования в Брестской области, цели и задачи программы олимпийского образования в регионе.

К концу XX века олимпийское движение, основоположником которого является выдающийся французский общественный деятель барон Пьер де Кубертен, стало самым массовым движением современности [1; 8].

К олимпийской идее обратили свой взор крупнейшие ученые и специалисты различных сфер деятельности. Их исследования позволили не только укрепить теоретический базис олимпийского движения, но и накопить новые знания и опыт, которые легли в основу создания уникальной научно-педагогической деятельности – олимпийского образования [1; 3; 6].

Его основными методами стали пропаганда и распространение олимпийских идеалов и принципов во всем мире. Поддерживая олимпийское образование, МОК принял решение о создании Международной олимпийской академии (МОА). Национальные олимпийские комитеты получили рекомендации МОК о создании своих национальных олимпийских академий.

Международная Олимпийская Академия была открыта в 1961 году. Цели, задачи, принципы и стратегия олимпийского образова-